

СТИЛЬ

За чертой богатства

новая роскошь **миллиардер**

Сэр Ричард Брэнсон — человек из CNN. Британского миллиардера показывают в телерекламе, посвященной выдающимся людям современности. Картинку с довольным сэром Брэнсоном, летающим на воздушном шаре, чередуют с изображением другого миллиардера — Билла Гейтса, уныло колдующего над компьютером. Сэр Брэнсон — миллиардер нового типа. Это миллиардер, которого не интересует институт роскоши как таковой. В этом убедилась корреспондент «„Ъ“-Стиля» **Екатерина Истомина.**

Не имеет смысла выбирать лучшее платье и лучшее кольцо из домашней коллекции, когда собираешься в гости к миллиардеру. Я уверена, что люди, подобные сэру Брэнсону, живут за чертой денег.

Его особняк недалеко от Парк-Лейн — типовое лондонское аристократическое строение. Лондонский беленкий домик в эдвардианском стиле. Небольшой, нельзя сказать, что как-то особенно ухоженный садик. Калитка, крылечко с колоннами.

Звонок. За дверью раздаются крики. Как будто что-то кому-то упало на голову. Боже, сам сэр Брэнсон открывает мне дверь.

Это высокий худой английский мужчина. Он в джинсах, нельзя сказать, что особенно ухоженных, и в выцветшей хлопковой майке. Седая борода, нестриженные волосы с проседью торчат в разные стороны. Нет, он не панк, хотя мою самую любимую группу — Sex Pistols записала когда-то именно его Virgin Records. Рядовой английский семидесятник, сын графа и стюардессы, ставший миллиардером, а затем и сэром (титул сэра Ричард Брэнсон получил шесть лет назад).

— Это кто там? Пришли из России? Давайте проходите быстрее. Лишних тапочек нет. Так проходите. Наверх лучше не подниматься, там все раскидано. Вот проходите налево и располагайтесь. Я сейчас с человеком договорю и приду. Наливайте там что-нибудь, пока я иду.

В коридоре вдоль стен валяются старые синие кеды без шнурков, безразмерные резиновые сапоги, шлепанцы, запчасти от машины. На столике — музейного вида пыльная китайская фарфоровая ваза с уже подсохшими цветами.

В гостиной — кабинетный черный роуль с поцарапанными ножками, низенький диванчик, три вполне приличных стула, журнальный столик. На стене висит большой портрет красивой женщины и древний гобелен, такой же линялый, как майка хозяина дома. Из выпивки — вода без газа в пластиковой бутылке 0,33. Найдена мной на рояле. Через пять минут вылетает сам хозяин.

— Несчастная, вы глотаете воду прямо из бутылки... Шампанского нет здесь, что ли? Ведь было же ведро! Черт, я, наверное, его сам на кухню отнес. Вот фрукты есть. Свежие. Друг сегодня принес. Закусывайте.

Шампанское в итоге нашла какая-то заспанная тетенька в переднике, появившаяся в гостиной.

— Господин Брэнсон, вы понимаете, я из России. У нас в России много знают о вас, но хотят узнать еще больше. Считается, что вы человек особенный. Такой особенный миллиардер. Необычный миллиардер.

Сэр Брэнсон погружается в глубокое раздумье.

— Нам также известно, что вы большой оригинал и такая необычная уница. Вы так любите приключения! Плаваете по Атлантике и по Тихому океану на яхте, бегаете на рекордные дистанции, летаете вместе с вашим другом мистером Стивом Фоссетом на самолете...

Сэр Брэнсон мигом оживает.

— Вот про мои деньги я как-то не очень люблю говорить. Вы же едете сейчас ко мне, в мое поместье в Африке, в мою Улусабу? А были уже на моем острове в Карибском море? Двадцать лет назад я купил Некер для своих детей, а теперь вот всех туда пускаю. Пусть отдыхают!

— Нет, до Некера пока дело не дошло. Сперва я еду в ваше африканское поместье. Скажите, сэр, вы знаете, что такое роскошь?

Пауза. Миллиардер Брэнсон перестает пить воду из стакана. Он похож на школьника, который даже и не брался за немецкие глаголы. А учитель уже вызывает его к доске.

— Я не знаю. А вы знаете? — Сэр Брэнсон, я что-то не пойму, кто из нас миллиардер! Это точно не я.

Сэр Брэнсон осторожно делает глоток.

— Ну тогда я думаю, что роскошь это что-то... Ну это что-то такое особенное, чего я не знаю. Нет, точно не знаю. Не готов ответить на ваш вопрос.

— Иметь свой остров — это роскошь? — Глупости какие. — А несколько поместий в Африке? — Да ну бросьте! Смеетесь, что ли?

— А парк самолетов, на борту которых есть массажные кабинеты и джакузи?

— Удобство. На некоторых моих Virgin Atlantic есть и массаж, и джакузи. Вы полетите в Африку, и вам на борту сделают массаж. Это полезно в дороге. До Африки ведь не пять минут лететь.

Этот человек в линялых джинсах и майке, состояние которого на конец прошлого года составило три миллиарда долларов, не позирует. Он готов скорее ответить на вопрос, есть ли жизнь на Марсе, чем объяснить, что такое роскошь. Возможно, что скоро он ответит на вопрос о Марсе — через несколько лет Брэнсон собирается в космос. Сейчас он занят постройкой космического корабля Virgin Galactic.

Полет корабля Брэнсона, сообщают мировые информационные агентства, намечен на 2008 год. Это год, когда отец сэра Брэнсона мистер Тэд Брэнсон отметит свое 90-летие. Полет станет подарком сына на юбилей. На борт поднимется вся большая семья Брэнсонов. А сам Брэнсон-старший станет таким образом самым старым астронавтом в мире.

Я люблю родителей. Я всем в жизни обязан им, потому что они научили меня быть самостоятельным. Вот по просьбе мамы я построил перед Атласскими горами отель. Види там! Закачаешься.

— Сейчас можно закачаться от вашего космического проекта, полета в космос на частном корабле Virgin Galactic. Несколько русских журналов уже написали про это.

— Кстати, все ли хорошо в России с прессой? Я сам, когда мне было 15, издавал газету «Студент». Так что мы с вами, можно сказать, коллеги.

— Спасибо вам. Работаем потихоньку.

Ричард Брэнсон пристально смотрит на меня, и его пальцы сжимают стакан. И, видимо, напоминаю школьницу, которая еще и не приступала к немецким глаголам.

— Космос — вот мой очередной проект. Хватит уже сидеть на Земле. Засиделись. Мой корабль строится. Я полечу, посмотрю, как там.

— Собираетесь из космоса возвращаться?

— Придется уж. Масса дел на Земле. У меня много людей, деловых партнеров, которым я доверяю. Но я это есть я.

— И никто-никто не может вас заменить? — Я на пенсию не уйду никогда.

Сэр Ричард Брэнсон известен как бизнесмен-трудоголик. В его Virgin Group сейчас входит около 200 компаний, перечисление которых займет несколько страниц.

Начав 35 лет назад с продажи подержанных пластинок, сейчас Брэнсон занимается авиаперевозками (ему принадлежит знаменитая Virgin Atlantic, созданная в 1984 году), мобильной связью, туризмом, гостиничным бизнесом, выпуском косметики и прохладительных напитков и прочим.

Очень долгое время у Брэнсона не было ни офиса, ни дома — он, как романтический комик Пьер Ришар, жил на какой-то барже, а вместо кожаного кресла босса у него был продавленный плюшевый бордовый диванчик, на котором он лежал, задрав ноги на стену и названивая деловым партнерам. Потом семья убедила его купить особняк недалеко от Парк-Лейн.

Кстати, в своих поместьях — в Африке и на Некере — Ричард Брэнсон не имеет персонального номера или хозяйского бунгало, а живет где придется. Если много гостей, то миллиардер уступает им комнаты и переезжает в комнаты для прислуги. «Наш сэр Ричард может спать даже на коврике. Он так неприхотлив, наш добрый сэр Ричард!» — всплакнула у меня на плече горничная поместья Улусаба.

Сэр Брэнсон прославился как мастер рекламного эпатажа. Еще в подростковом возрасте, когда его пытались исключить из школы (по слухам, он соблазнил дочь директора, которая, как водится, была старше его на три года), Брэнсон написал предсмертную записку, отдал ее самому болтливому ученику школы и от-

правился гулять. Уже через полчаса отец обесчещенной дочери мчался за маленьким хитрецом и кричал, что вовсе не собирается исключать негодника.

Уже будучи взрослым и бизнесменом и запуская в производство свой газированный напиток Virgin Cola, Брэнсон приехал в Таймс-сквер на танке, и все первые полосы газет уже мои», — хвастался тогда Брэнсон. Говорят, что еще у него в привычках кидаться в гостей пирожными и сбрасывать их в бассейн.

— Я слышала, что вы кидаетесь пирожными в людей. Зачем?

— Ради веселья. А вообще, откуда вы знаете про пирожные?

— В газетах всякое пишут. — Вот и напишите, что я не очень люблю сладкое.

ном. Отвечая позже на вопросы, зачем ему эти акции, Брэнсон сказал, что реклама в газетах, а также наружная реклама стоят непомерных денег. «А я так проехался по улице на танке, и все первые полосы газет уже мои», — хвастался тогда Брэнсон. Говорят, что еще у него в привычках кидаться в гостей пирожными и сбрасывать их в бассейн.

— Я слышала, что вы кидаетесь пирожными в людей. Зачем? — Ради веселья. А вообще, откуда вы знаете про пирожные? — В газетах всякое пишут. — Вот и напишите, что я не очень люблю сладкое.

Сэр Брэнсон смеется, вытирая рукавом бороду.

— Ваш старший сын Сэм два года назад принимал участие в модном показе в качестве манекенщика. И вы приезжали на показ в Париж, чтобы поддержать сына. Вы что, за модой следите?

— Я подозреваю, что модельеры только и делают, что все перекраивают туда-сюда.

— И вам абсолютно все равно, что на вас надето?

Сэр Брэнсон внимательно осматривает себя.

— Я люблю джинсы и майки. Сейчас на мне джинсы, вот, взгляните, — совершенно нормально. Моего размера. Цвет несколько простоват, конечно.

Моя майка — это же чистый хлопок. Потом я всегда очень красиво одет, когда отправляюсь во всякие приключения. Это фирменные куртки и брюки. Я думаю, что у меня романтическая внешность. Мои родные так говорят.

Ричард Брэнсон сейчас женат во второй раз. Обе жены не фотомодели и не актрисы, не платиновые блондинки и не темнокожие азиатские лолиты. Это обычные земные красавицы полного скандинавского типа, вдвоем нарожавшие ему кучу детей. Обоих жен он непременно уводил у других мужчин и мужей, преследовал капризных возлюбленных на своих самолетах Virgin Atlantic по всему свету, по двадцать пять раз делал им предложение. Действительно, романтик. Конечно, обе жены всегда были недовольны тем, что он так много работает, и часто пеняли ему на это.

— Домашние просто зубами скрипят, если я уж совсем разойдусь и что-нибудь устрою. Вот ворчат, что машина стоит сломанная. Что-то сломалось. — Скажите все-таки что-нибудь про деньги.

— Ладно, записывайте. Тот, кто говорит, что богат, на самом деле не стоит и гроша. Неплохой эпитафя я сочинил к интервью, а?

— А вы хотите, чтобы вам поставили памятник? Эта фраза, как мне кажется, красиво бы смотрелась в качестве надписи.

— Лоуренс Оливье придумал себе при жизни надгробную надпись — что-то типа «он был веселым». Мне вот эта фраза в принципе нравится, но, видите ли, она уже другим забронирована. Так что мне есть над чем подумать.

Это справедливо, что люди, подобные сэру Брэнсону, живут за чертой денег. Теперь я уверена, что они живут и за пределами роскоши. Есть над чем подумать.

FEETISHIST.

SINCE
FABI
1965

МОСКВА ТВЕРСКАЯ 6 (095) 692 9014
MILANO VIA MONTENAPOLEONE 17

WWW.FABI SHOES.IT

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ 3 (095) 929 3216
ТД "ВЕСНА" НОВЫЙ АРБАТ 19 (095) 543 9702
"АТРИУМ" ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ 33 (095) 970 1167
"КРОКУС СИТИ МОЛЛ" 66 км МКАД (095) 727 2470